

С. Г. Арешян

Об изучении литературных связей и взаимодействий советским армянским литературоведением (1920 — 1960)

Культурные и литературные связи народов, в которых всегда проявлялось стремление к дружественному общению и взаимопониманию, насчитывают многовековую давность. Человек одного племени, протянувший кремень или топорнице человеку другого племени, уже вступал в определенные межплеменные культурные отношения. В истории народов накопились бесчисленные факты, свидетельства и документы, сохранившие в памяти поколений сложный и многогранный процесс обмена культурным опытом.

Очевидно, что эти вопросы не могли не волновать ученых различных стран. Действительно, эти проблемы совершенно закономерно ставились историками древнего мира и античности, кстати, сохранившей блестящие примеры международного сотрудничества. Гомер не только прозвучал на всех языках, но и оказал могучее воздействие на литературы различных народов. Дорический, ионический и коринфский ордера нашли самое широкое применение в мировой архитектуре позднейших веков. Греческий театр обошел все сцены мира.

Историки античности, медиевисты, историки нового времени пытались осознать все эти многочисленные явления, установить определенные закономерности в культурном и литературном общении народов. Задача оказалась исключительной трудности, с ней не смогли справиться ни компаративисты, ни представители сравнительного литературоведения в России, хотя в течение последнего столетия напряженными усилиями историков и литературоведов удалось накопить немало ценных и убедительных фактов. Но факты продолжали оставаться фактами до тех пор, пока не были осмыслены в свете марксизма. Ранее казавшиеся несовместимыми многочисленные явления встали на свои места и оказалось возможным изучение всего комплекса культуры и литературы данного народа, с установлением его места в развитии мировой культуры и характеристикой сложных национальных взаимодействий и взаимосвязей, которые пришлось испытать народу на своем историческом пути.

Советское литературоведение получило очень важную теоретическую основу — разработанный ленинизмом национальный вопрос. Марксистское понимание национального вопроса явилось необходимой предпосыл-

кой для изучения культурных связей и взаимодействий. Вместе с тем постановка этого вопроса для народов, освобожденных от национального угнетения социалистической революцией, приобрела совершенно новый политический смысл. Для молодых республик, вошедших в состав Советского Союза и строивших свои взаимоотношения на дружбе и взаимном уважении, очень серьезной теоретической задачей стало изучить историю этой дружбы, оценить культурное наследие, выделив в нем наиболее ценное — памятники, свидетельствовавшие о совместной борьбе трудящихся различных национальностей за свободу.

Так была начата советским литературоведением на совершенно новой теоретической основе та большая работа, которая составила неотъемлемую часть общего культурного строительства. Дружба народов нашла свое очень яркое выражение во взаимном изучении многонационального культурного наследия прошлого, в праздновании юбилейных дат, в многочисленных встречах на декадах в Москве, в той поистине беспримерной и титанической работе, которую ведут наши центральные и республиканские издательства по печатанию переводной литературы. Литературоведы стали успешно изучать и публиковать многочисленные труды по русско-украинским, русско-грузинским, русско-азербайджанским, русско-армянским, русско-казахским, украинно-армянским, армяно-грузинским, армяно-азербайджанским и многочисленным другим связям и взаимоотношениям.

В наши дни опыт, накопленный советским литературоведением в изучении литературных связей и взаимоотношений, законно вызывает оживленный интерес за рубежами нашей страны. Вопросы изучения международных литературных связей приобретают особую актуальность. Борьба за мир, развитие экономических и культурных отношений являются могучими предпосылками широкого литературного общения, обмена литературными новинками и культурными ценностями различных народов. В своем выступлении в Индонезии в феврале 1960 года Н. С. Хрущев говорил: «Все народы, независимо от цвета кожи, вероисповедания, от места, где они живут, должны лучше знать друг друга, взаимно использовать накопленный опыт. Все народы хотят хорошей и счастливой жизни, хотят мира. Если их усилия будут все больше и больше объединяться, человечество сможет в наше время бурного развития техники, науки, культуры обеспечить прочный мир и счастье на земле»¹.

Работа советских литературоведов по переоценке теоретического наследия русского литературоведения XIX столетия, в частности, школы сравнительного литературоведения, работа по рассмотрению и оценке современного зарубежного компаративизма представляется исключительно важной и актуальной.

С этой точки зрения очень большое значение имела дискуссия в январе 1960 года в Москве, организованная Институтом мировой литерату-

¹ «Правда», 24.11.1960 г., № 55 (15179).

ры им. М. Горького. В процессе дискуссии были не только подведены некоторые итоги, но и намечены перспективы дальнейших исследований в области той научной дисциплины, в основе которой лежит пропаганда дружбы и взаимопонимания народов.

*

Если изучение литературных связей и взаимодействий представляет несомненно очень большой интерес для всех литератур мира, то оно имеет совершенно исключительное значение для истории армянской литературы и культуры. Пути ее развития определялись теми сложными условиями, в которых приходилось армянам отстаивать свое право на жизнь и самостоятельное государственное существование. Поэтому мы сразу же должны сделать оговорку, что изучение связей и взаимодействий армянской литературы не является какой-то самостоятельной, изолированной дисциплиной, а составляет органическую часть в изучении историко-литературного процесса. Больше того, оно невозможно вне изучения исторического процесса в целом.

Возникает законный вопрос, почему же происходит выделение проблематики, относящейся к изучению связей и взаимодействий армянской литературы? Прежде всего потому, что огромный материал литературных взаимодействий нуждается в специальном рассмотрении, накопленные и непрерывно накапливаемые факты — в теоретическом осмыслении и обобщении. Это выделение неизбежно и потому, что эта проблематика требует специалистов особого профиля, работающих на двух или нескольких литературах, оснащенных знанием ряда языков и литератур. Но это вопросы методники, а не методологии, ибо в конечном итоге так же как литературоведы, работающие над отдельными монографиями по автору, служат делу создания истории литературы, так и работы тех, кто занимается вопросами литературных связей, должны быть использованы прежде всего для написания полноценной истории армянской литературы, а в конечном счете армянской культуры в ее связях и взаимодействиях с культурами других народов.

Необходима еще одна оговорка. Исторически литературные связи возникают несколько позднее, нежели другие культурные отношения. Связи в области архитектуры, фольклора, этнографии намечаются значительно раньше. Поэтому совершенно неизбежно, желая получить полноценную картину литературных отношений двух народов на ранних этапах, исследователи оперируют общекультурными фактами, которые составляют как бы предысторию этих отношений.

В свое время в многочисленных дискуссиях было с предельной очевидностью перед лицом мира показано оригинальное значение культур и литератур советских народов и приоритет этой культуры в многочисленных областях человеческих знаний. Может быть, об этом и не стоило вспоминать, как об общезвестном и само собою разумеющемся факте, если бы

не продолжала бытовать у некоторых ложная ассоциация, что изучение культурных связей зачеркивает оригинальное значение этой культуры. Во имя разрушения этой ассоциации мы должны напомнить, что марксистское понимание культурных связей является одновременно отстаиванием оригинального и самобытного значения национальной культуры.

Приходится считаться еще с одним очень важным обстоятельством. В арменоведении XIX века сформировались определенные традиции в изучении культурных и литературных связей. Мы располагаем богатейшей арменоведческой литературой по этому вопросу, однако эта литература до сих пор еще не получила должной оценки, не рассмотрена марксистской историографией. Между тем правильное понимание и правильная постановка вопроса в изучении культурных связей и отношений имеет принципиальное значение и для арменоведения. В самом деле, ведь история этих культурных отношений уводит нас в древний мир. Каких только воздействий не пришлось испытать культуре армянского народа и какова должна была быть его внутренняя сила, чтобы преодолеть эти воздействия, отсеять их и создать свою оригинальную культуру, получившую широкое признание.

В отношении армянской культуры вопросам этих воздействий занимались не только арменоведы, но и востоковеды различных профилей. Они, эти вопросы, являлись предметом ожесточенных споров и яростных дискуссий — влияние греческой культуры, Византии, Ирана и других — все это обсуждалось неоднократно.

Поучительным примером в решении вопросов международного культурного общения является оценка исторического периода, который принято обозначать термином «эллинистический». Эта оценка имеет принципиальное значение и для истории армянской культуры. Никто не будет спорить о том бесценном вкладе, который внесла древняя Эллада в культуру человечества. Однако с распадом державы Александра Македонского и образованием эллинистических государств собственно Греция отступает на задний план, в то же время культура ее осваивается этими государствами, вступает в общение с местными культурами и постепенно переваривается ими. Советская историческая наука видит в этих государствах (Бактрия, Парфия, Армения, Понтийское и Боспорские царства и др.) не эпигонов греческой культуры, а самостоятельных творцов и создателей, прошедших путь освоения этой культуры. С точки зрения культурных взаимодействий это очень интересный период. Культура древней Эллады, проникшая в эти государства, поглощается, осваивается ими и становится одним из факторов, способствующих самостоятельному развитию и становлению культуры данного народа, причем местные культурные традиции оказываются сильнее привнесенных греческих, и достижения греческой культуры становятся их органическим компонентом.

Развитие культуры на территории Армении началось задолго до эллинистической эпохи. Раскопки Шенгавита обнаружили неолитическое поселение в районе Еревана. Раскопки Лчашена показали наличие органи-

нальной культуры на берегу Севана еще в XVI—XV веках до нашей эры, то есть творцы и создатели этой культуры были современниками начала нового царства в Египте. На той же территории Армении пышным цветом распустилась культура Урарту. Эрбунни, Тейшебаини, Аргиштихинили, Ван-Тушпа, Мусасир были центрами этой культуры. Армяне получили в наследство от урартов не только их территорию, но и высокоразвитую культуру; таким образом, эпоха эллинизма не только не застала Армению врасплох, но встретилась здесь с могучими местными культурными традициями. Уже оригинальная армянская культура начинает осваивать культуру древней Эллады. В арменоведении эллинистическому периоду уделено значительное внимание (Н. Адонц, А. Манандян, Н. Марр и др.). Однако, к сожалению, сейчас историки древнеармянской литературы в большинстве своем обходят этот вопрос, а между тем проблема эллинистической эпохи в армянской литературе не раскрыта еще исследователями-марксистами так же, как нет общей оценки предшествующих работ.

В изучении литературных связей и отношений мы имеем дело с законченными явлениями — фактами литературы либо культуры; проследить сам процесс обогащения национальной культуры, то есть восприятие писателем иноземного и претворение его в свое оригинальное, очень сложно, как сложны закономерности самого творчества. В истории культуры целого ряда народов наиболее наглядно и компактно во времени этот процесс выявляется в момент изобретения письменности. С этой точки зрения очень колоритна фигура Месропа Маштоца, человека, получившего самое широкое для своего времени международное образование, использовавшего опыт других языков, создавшего самое национальное в истории развития народа — алфавит, армянскую письменность, ставшую основой национальной культуры.

Аналогичное явление имело место во время создания славянской письменности Константином и Мефодием (IX век). Константин, философ, как известно, прекрасно владел многими языками: греческим, латинским, арабским, еврейским и использовал опыт этих языков в создании славянской письменности. Так из иноземного рождалось национальное, то же имело место и в художественной литературе.

Если изобретение письменности явилось исключительно важным шагом не только в созидании национальной культуры, но и восприятии, освоении культуры иноземной, то следующим столь же важным этапом явилось изобретение печати и выход в свет первого периодического органа.

В истории армянской культуры периодическая печать призвана была сыграть особенно значительную роль. Печать явилась той кузницей, в которой не только выковывалась национальная культура, но в которой металл иноземного происхождения перековывался в произведения национального искусства.

Особенностью этой печати было то, что она выходила в очень многих странах мира. Первый армянский ежемесячник вышел в Индии в 1794

году, затем другие журналы и газеты печатались не только в Армении, но и в Италии, России, Австрии, Франции, Англии, Египте, Болгарии, Швеции, Греции, Румынии, Швейцарии, Германии и других местах.

На страницах этой печати широко переводились образцы мировой литературы. Пушкин и Некрасов, Гете и Шиллер, Шекспир и Байрон, Гюго и Бальзак... Нельзя назвать крупного литературного имени из сокровищницы любого народа, чтобы не встретить его на страницах армянской печати.

Кто же переводил эту литературу? Прежде всего армянские писатели, которые старались передать своему народу созвучные мотивы в литературе других народов, затем профессиональные переводчики, нередко специализировавшиеся на строго определенных авторах.

Особенно большое место уделялось русской культуре и литературе. Все классики русской литературы от Пушкина до Горького были переведены на армянский язык.

Восприятие этой переводной литературы в значительной мере было связано с национально-освободительной борьбой армянского народа в Турции. Передовая армянская печать публиковала главным образом переводы тех произведений, в которых звучал призыв к борьбе за освобождение родного народа. И был ли это Некрасов или Шиллер — созвучной прежде всего была апелляция к свободе. Печать нередко использовала переводную литературу для выражения тех идей, которые по цензурным условиям не могли быть высказаны в прямой форме. Таким образом, переводная литература становится частью эзоповского языка в борьбе с угнетателями. Особенно ярко это видно на примере переводов Гюго².

В критических статьях, обзорах, рецензиях, опубликованных в армянской печати, очень много внимания уделялось всегда мировой литературе. Эти статьи имели оригинальное значение, авторы их подмечали очень часто такие стороны, которые проливали совершенно новый свет на то или иное произведение.

Армянские писатели творчески воспринимали мировую литературу, эта литература их обогащала и они не оставались перед ней в долгу, внося в художественную сокровищницу человечества свою ценную лепту. Сохранились очень интересные высказывания армянских писателей и публицистов о литературах других народов. Особенно высоко оценивали они русскую литературу, подчеркивая ее идейность и силу критического реализма.

* * *

Говоря об изучении вопросов культурных связей и отношений специалистами-арменоведцами, необходимо особо выделить русское арменоведение. Арменоведение в России имеет свою предысторию. На первых этапах характерным для арменоведения было то, что изучением вопросов армянской истории, литературы, этнографии занимались не ученые, а

² См. статьи А. Бабаяна и Г. Гаспаряна, опубликованные в этом же номере.

путешественники, дипломаты, военные. Запись об Армении мы находим у русских путешественников, начиная с XIV века. В XVIII веке интерес к Армении и ее культуре значительно усиливается. Очень характерна в этом отношении Петровская эпоха.

В XIX веке интерес к Армении и ее культуре развивается в нескольких направлениях. В русской периодической печати появляются многочисленные статьи, мемуары, путевые записки, в которых достаточно отчетливо проявляется отношение к армянской культуре различных политических направлений, русская классическая литература в лице ее лучших представителей: Грибоедова, Пушкина, Герцена, Брюсова, Горького и других с предельной яркостью отражает дружественное отношение к армянской культуре передовой русской мысли. Наука в стенах Академии и университетов была занята углубленной разработкой вопросов армянской истории, литературы и языка. Особенно велика была роль первоначально Казанского, а затем Петербургского университетов (на кафедре арменоведения Петербургского университета работали: Н. Бероев, К. Патканов, Н. Марр, И. Орбели и другие).

Особенно большое внимание русско-армянским культурным связям и отношениям было уделено русской литературой и наукой на грани двух веков, на третьем этапе русского освободительного движения, в эпоху первой русской революции и накануне Великой Октябрьской социалистической революции.

Вопросами армянской литературы и ее связями с русской общественной мыслью и культурой занимался целый ряд русских ученых и писателей: А. Н. Пыпин, Е. Некрасова, Алексей Веселовский, Юрий Веселовский, В. Брюсов, А. М. Горький. Много внимания и сил уделил изучению армянской литературы Юрий Веселовский. Его заслуги в области популяризации армянской литературы неоспоримы. Он сумел сказать веское и яркое слово о дружбе русского и армянского народов, высказаться о творчестве многих армянских писателей, опубликовать очень ценные сборники армянской литературы на русском языке («Армянские беллетристы», т. I и II).

Вопрос литературных взаимоотношений занимает очень большое место в исследованиях Юрия Веселовского. Несомненной заслугой его было, что впервые на довольно широком материале ему удалось показать международные связи армянской культуры и литературы.

Большой интерес представляет его оригинальное исследование «Армения и французская культура»³. В своей работе Ю. Веселовский показывал, как высоко ценили армяне французскую культуру. Армяно-европейскими литературными отношениями Ю. Веселовский занимался и в такой работе, как «Западноевропейское влияние в литературе русских

³ Статья не опубликована, текст ее на русском и французском языках находится в архиве Ю. Веселовского. (Музей литературы и искусства АН АрмССР).

армян»⁴, также и в специальных экскурсах, как например, «Корнель и армяне»⁵.

Ю. Веселовский пытался раскрыть влияние Пушкина, Лермонтова, Чехова, Надсона, Байрона, Золя, Мольера и других авторов на армянскую литературу. Он обратился и к своим современникам — армянским писателям с просьбой высказаться о русской литературе. Эта его анкета дала очень интересные и ценные результаты и послужила основанием для написания специальной работы: «Русское влияние в современной армянской литературе»⁶.

Однако, несмотря на очень интересный и важный фактический материал, Ю. Веселовский остался в границах сравнительного литературоведения XIX столетия. Проблема влияний оказалась в его работах гиперболозированной, подчас затушевывающей оригинальное значение армянской литературы.

Освещая эту проблему, Н. Я. Марр, наоборот, стремился подчеркнуть второстепенность иноземных влияний в армянской литературе, вместе с тем несколько не умаляя их значения. Н. Я. Марр все время подчеркивал оригинальную силу армянской культуры, которая сохранилась, пережив столько испытаний огнем и мечом. Говоря о культурном воздействии других народов, Н. Я. Марр писал: «их могущественное духовное влияние порою, конечно, давило внутреннюю самобытность армян, порою, казалось бы, уничтожало своеобразие местных культурных всходов, но в районе, часть которого составляла Армения, было столько веками унаследованной культурной закваски, что в конце концов и это чуждое и наносное, вызывая к жизни затаенные силы народа, претворялось в родное и лишь усложняло или обогащало местную культуру»⁷.

Для изучения культурных взаимодействий русской и армянской литературы исключительно большое значение имела деятельность Валерия Брюсова, деятельность поэта и ученого. Значение этой деятельности заключалось не только в том, что он был одним из лучших переводчиков армянской поэзии и сделал ее достоянием широких кругов русских читателей, а в том, что он показал, какое значение имеет армянская литература для русской культуры и русских читателей. Брюсов писал: «Для русского читателя армянская поэзия, в ее целом, есть новый мир, в котором путник видит неизвестные ему цветы и деревья, неведомых птиц и животных, впервые наблюдаемые обычаи и церемонии... Но важнее, что армянская поэзия есть именно мир красоты, что она обогащает новыми сокровищами тот пантеон поэзии, который каждый культурный человек воздвигает в своей душе, чтобы хранить в нем прекрасные создания поэтов всех стран и всех веков»⁸.

⁴ См. сборник «Литературные очерки», т. II, М., 1910.

⁵ *Կար-Գոր* (Нор-Дар), 1902, № 114—117.

⁶ Русское влияние в современной армянской литературе. М., 1909

⁷ Н. Я. Марр, Ани, Ереван, 1939, стр. 14—15.

⁸ В. Я. Брюсов, Поэзия Армении, М., 1916, стр. 8—9.

Если Брюсов сделал исключительно много для того, чтобы включить армянскую поэзию в пантеон души русского человека, то А. М. Горький в самые острые моменты разжигания царским самодержавием национальной розни выступал глашатаем дружбы народов и во имя утверждения этой дружбы обращался к литераторам этих народов, в том числе и к армянским литераторам.

Горький всегда придавал исключительное значение культурному общению народов. Великие ленинские идеи о дружбе и сотрудничестве народов вдохновляли писателя и это нашло свое очень яркое выражение не только в его художественном творчестве, публицистике, но и общественной деятельности. Он широко общался с представителями различных народов, в том числе и с представителями армянской интеллигенции, армянскими писателями. Горький прочно вошел в историю культуры и литературы армянского народа.

Очень значительна была роль Горького в ознакомлении русских читателей с армянской литературой. Он всячески поощрял переводы из армянской литературы, интересовался творчеством армянских поэтов и прозаиков, по его инициативе был издан в 1916 году «Сборник армянской литературы».

Приветствуя начинание Горького, С. Шаумян писал: «Этот недавно вышедший сборник является первым из ряда сборников, которые будут посвящены обзору литературного творчества малых народов, населяющих Россию. У М. Горького давно созрела прекрасная мысль — ознакомить русское общество с литературой малых народов, живущих вместе с ним единой политической жизнью. За этим армянским сборником последуют латышский, финский, тюркский, еврейский, украинский и другие»⁹.

* * *

Советским армянским литературоведением уже сорок лет ведется работа по изучению связей и отношений армянской литературы с литературами других народов. Оглядываясь на пройденный путь, необходимо отметить большое положительное значение этой работы. Широко и обстоятельно изучались армяно-русские литературные отношения, литературные связи с народами Закавказья и с другими литературами народов СССР, а также — связи с зарубежными литературами.

Великий русский народ всегда оказывал поддержку и протягивал руку помощи в трудные минуты армянскому народу; естественно, что осознать и раскрыть историю этой дружбы, отраженную в литературных памятниках, стало очень важной задачей литературоведов. Сегодня эта задача в основном успешно решается.

Целый ряд ученых посвятил свои исследования древнему периоду этих отношений (Н. Марр, И. Орбели, Л. Меликсет-Бек, А. Абрамян и

⁹ С. Шаумян, О сборнике армянской литературы. См. Литературно-критические статьи, М., 1952, стр. 65.

другие). Значительно слабее изучен период с XIV века по XIX. Наиболее исчерпывающе и полно изучен XIX век. Именно XIX веку посвящено подавляющее большинство историко-литературных трудов. Это имеет также свои исторические предпосылки. С присоединением Восточной Армении к России наступило время очень широкого общения русской культуры с армянской и многочисленные факты послужили благодарным материалом для литературоведческих разысканий и обобщений. Этим разысканиям посвятил свои исследования целый ряд ученых (Г. Овнан, Р. Оганнисян, К. Григорян и др.).

Особенно обстоятельно и детально исследованы связи Грибоедова и Пушкина с армянской культурой и литературой. По Грибоедову представлены многочисленные и содержательные работы И. Ениколопова и ценная монография В. Парсамяна «А. С. Грибоедов и армяно-русские отношения»¹⁰.

Пушкину и его связям с армянской культурой посвящен специальный сборник статей и исследований, а также большое число отдельных трудов.

С установлением Советской власти в Армении наступил новый период в культурном и литературном общении народов. Естественно, что это время вызвало особенно оживленный интерес, и литературоведами вопросам отношений армянской советской литературы были посвящены многочисленные труды (А. Каринян, Г. Овнан, Р. Зарян, А. Асатрян, Р. Григорян и др.).

Народы Закавказья связаны между собой узами многовековой дружбы. В истории этих народов их объединяла не только территориальная близость, но и общность исторических судеб. Истории армяно-грузинских литературных отношений посвящены многочисленные труды Н. Я. Марра, И. Орбели, Л. Меликсет-Бека, Г. Абова, М. Заваряна, Т. Карапетяна и других.

Не менее тесными узами дружбы связаны армянский и азербайджанский народы. Между ними установились многовековые культурные связи и отношения. Изучению этих взаимоотношений посвятил свои труды целый ряд специалистов — М. А. Сеидов, Р. Зарян, А. Ереванлы, Г. Антонян и другие.

На территории Армянской ССР проживает братский курдский народ. Культура этого народа тесно связана с армянской культурой. Изучению этих связей посвятили свои работы литературоведы и писатели А. Джинди, А. Шамилов и другие.

Много внимания было уделено армянским советским литературоведением изучению армяно-украинских литературных связей. В Армении всегда был повышенный интерес к украинской культуре и литературе. Естественно и наличие многочисленных трудов, посвященных армяно-украинским литературным отношениям. Об этих отношениях писали

¹⁰ Վ. Ս. Պարսամյան, Ա. Ս. Գրիբոեդովը և հայ-ուսուսական հարաբերությունները (В. А. Парсамян, А. С. Грибоедов и армяно-русские отношения), Ереван, 1947.

исследователи А. Салахян, П. Акопян, Ш. Арутюнян, С. Манукян и другие.

Литературоведы советской Армении обращались также к изучению армяно-латышских, армяно-литовских, армяно-белорусских и других связей. Вся эта работа являлась новым свидетельством нерушимой дружбы народов Советского Союза.

Изучались и связи армянской литературы с литературами зарубежных стран. В результате проделанной работы наиболее изученными являются армяно-английские и армяно-французские литературные отношения. В изучении армяно-английских литературных связей следует выделить двух авторов, которым было уделено основное внимание,— это Шекспир и Байрон. К этим двум гигантам мировой литературы относится большинство работ (В. Терзибашян, Х. Даштенц, А. Гюликехвян и другие). В изучении армяно-французских литературных связей вошли экскурсии, посвященные целому ряду писателей: В. Гюго, Э. Ростану, О. Бальзаку, Р. Роллану, А. Барбюсу... В прессе был опубликован целый ряд статей (Г. Ованн, А. Инджикян, Э. Петросян, А. Казарян и другие).

Последнее время активизировалось изучение армяно-немецких литературных связей. Вышла из печати монография А. Бабаяна «Шиллер в армянской литературе и театре», печатались и специальные статьи.

Таким образом, армянским советским литературоведением проделана значительная работа, имеющая большое политическое и историко-литературное значение. В результате создан целый ряд общих трудов и монографий, изданных в виде отдельных книг и брошюр. Книги эти вышли как на армянском, так и на русском языках. В периодической печати опубликовано большое число статей (свыше 1000). Статьи носят самый различный характер. Это литературоведческие разыскания в научной периодике, широко обобщающего плана разработки в литературных и партийных журналах, газетные подвалы и рецензии. Литературным связям и отношениям был посвящен целый ряд докторских диссертаций (Р. Оганнисян, К. Григорян) и многочисленные кандидатские (всего кандидатских диссертаций по этой тематике было защищено свыше 10). В итоге всей этой упорной работы за сорокалетие создано целое направление в советском армянском литературоведении, направление, имеющее принципиальное политическое и научное значение.

* * *

Работы армянских литературоведов в области изучения армяно-русских литературных связей очень тесно соприкасаются, а иногда и перекликаются с работами историков. Решение целого ряда вопросов в области исторических связей являлось необходимой предпосылкой для филологических разысканий. В области изучения исторических связей армянского народа много сделано А. Р. Иоаннисяном, М. Г. Нерсисяном, В. А. Парсамяном, В. К. Восканяном и другими.

Крупную роль бесспорно сыграли исследования А. Р. Иоаннисяна, посвященные периоду конца XVIII и начала XIX столетия¹¹. Автор на широком историческом материале показывает положительную роль России в развитии армянского освободительного движения. Больше того, он прекрасно раскрывает общность судеб народов Закавказья и дает очень тонкий и вместе с тем глубокий анализ той сложной дипломатической игре, которая велась в это время западноевропейскими державами на Ближнем Востоке. Очевидно, что исследователи культурных и литературных взаимоотношений этого периода не могут обойти этих работ и не принять в расчет сделанных в них принципиально важных теоретических выводов.

Значительным вкладом в изучение армяно-русских исторических отношений являются труды М. Г. Нерсисяна¹². Круг его интересов весьма широк: это А. В. Суворов в истории русско-армянских отношений последних десятилетий XVIII века, участие армян в Отечественной войне 1812 года, присоединение Восточной Армении к России, декабристы в Армении. Последней теме посвящена специальная монография¹³, значение которой выходит далеко за пределы собственно исторических работ, ибо она представляет несомненный интерес и для историков культуры и для специалистов-литературоведов.

В нашу задачу не входит анализ или обзор исторических трудов. Мы считаем только своим долгом подчеркнуть, что изучение литературных связей и взаимодействий столь тесно переплетается с вопросами истории, истории культуры, языка, искусства, что оно невозможно без учетов достижений смежных дисциплин.

* * *

Изучение армянских литературных связей охватывает очень широкий круг проблем. Мы попытаемся, хотя бы бегло, охарактеризовать состояние их изучения и дальнейшие перспективы в развитии данного направления в целом.

Одним из таких очень существенных вопросов является вопрос периодизации. Этот вопрос не обсуждался и до сих пор не ставился, хотя со стороны отдельных авторов делались попытки в отношении русско-армянских отношений (Р. Оганнисян, К. Григорян) охватить очень большой исторический период с X века и до нашей современности. Авторы этих трудов ориентировались на периодизацию, принятую историками армянского народа. Правильно ли это по существу? Правильно, поскольку история литературных отношений составляет неотъемлемую часть истории культуры данного народа. Совершенно справедливо также в отношении

¹¹ А. Р. Иоаннисян, Иосиф Эмин, Ереван, 1945; Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII века, Ереван, 1947; Присоединение Закавказья к России и международные отношения в начале XIX столетия, Ереван, 1958.

¹² М. Нерсисян, Из истории русско-армянских отношений, кн. I, Ереван, 1956.

¹³ Մ. Ներսիսյան, Դեկաբրիստները Հայաստանում (М. Нерсисян, Декабристы в Армении), Ереван, 1958.

XIX века взята за основу периодизация трех этапов освободительного движения, указанная в трудах В. И. Ленина.

Однако для того, чтобы представить себе развитие литературных и культурных отношений в плане международного общения, нельзя ограничиться перечислением отдельных исторических этапов, а необходимо показать, какие именно культурные комплексы преобладали на тех или иных этапах, с культурой и литературой каких именно народов приходилось иметь дело армянскому народу в различные периоды его развития.

С этой точки зрения, имея в виду в основе периодизацию истории армянского народа, в изучении культурных и литературных связей намечаются четыре основных периода. Первый период — период существования самостоятельной армянской государственности, охватывающий эпоху со II века до н. э. по XIII век н. э., период рабовладельческого строя и феодализма. В это время армянская культура вступает во взаимодействие с культурой греческой, римской, сирийской, византийской, персидской и арабской. Культурные и литературные отношения этого периода очень широко изучались в арменоведении в XIX и начале XX века (К. Патканов, Халатян, Эмин, Адонц, Марр, Орбели, Абебян и другие). В наши дни культурные и литературные отношения этого времени изучаются сравнительно мало. Кое-что сделано в отношении армяно-иранских отношений. Здесь мы можем сослаться на работы М. Абебяна, К. Мелик-Оганджяна, Р. Абрамяна и Б. Чукасяна.

Второй период в истории культурных и литературных отношений, с XIV века по XIX век, очень сложный и сравнительно очень мало изученный, уводит нас в многочисленные страны мира, в которых происходило расселение армян-эмигрантов. Народ, лишенный собственной государственности, оказался участником многочисленных культурных комплексов других стран и народов.

Армянская культура и литература вступают во взаимодействие со славянскими странами (Киевской Русью, Московским княжеством, Россией, Украиной, Польшей, Болгарией и др.), Австрией, Италией, Францией на Западе, Египтом, Грецией, арабскими странами и Индией на Ближнем и Дальнем Востоке. Очень общие сведения о культуре и литературе можно найти в трудах по истории армянских колоний как на армянском, так и на русском и, главным образом, на европейских языках. Наше современное литературоведение ничего в этом направлении не сделало, если не считать отдельных беглых замечаний или ссылок в истории армянской литературы.

Третий период в истории литературных отношений начинается XIX веком и завершается Великой Октябрьской социалистической революцией. XIX век, точнее 1828 год, явился рубежом в истории этих взаимоотношений. С присоединением Армении к России резко изменяется картина культурных и литературных отношений. Положительная роль этого присоединения полноценно освещена в нашей исторической литературе. Одним из бесспорных плюсов присоединения явилось значительно более тес-

ное общение с русской культурой и литературой. Одновременно в XIX веке продолжалось развитие армянской культуры в колониях, вступавшей в общение с культурами французской, итальянской, иранской, индийской и т. д.

Этот период наиболее широко освещен в нашем литературоведении. Отдельные книги и многочисленные статьи посвящены XIX веку и это, по-видимому, тоже не случайно. Предшествующие эпохи нашли свою оценку, может и не всегда верную, в дореволюционной науке, изучение литературных связей и взаимодействий XIX века явилось открытием советского литературоведения. Это были богатейшие копи, честь разработки которых принадлежит нашему поколению. Но не только свежесть и новизна материалов определила интересы исследователей. Наталкивал и сам исторический процесс, богатейшие факты, ибо, как известно, общение культурное и литературное в XIX веке резко усиливается, в особенности общение с русским народом и его культурой.

Четвертый период — новая эпоха, наступившая для человечества после Великой Октябрьской социалистической революции, был ознаменован совершенно новыми условиями в развитии литературных взаимосвязей и взаимодействий. Армянская литература, развивавшаяся в едином направлении с другими литературами народов СССР, обладала огромным преимуществом по сравнению с зарубежными литературами — идейной и стилевой общностью с другими литературами социалистических республик. Эта общность определяла и характер литературных связей. Этому периоду также посвящены многочисленные работы наших литературоведов, как опубликованные в отдельных изданиях, так и в периодической печати.

Мы пытались рассмотреть состояние изучения связей и взаимодействий армянской литературы, имея в виду отдельные исторические периоды. К какому заключению приводит нас это рассмотрение?

В дальнейших перспективах работы внимание исследователей необходимо сосредоточить прежде всего на изучении советского периода в истории этих отношений. Богатейшие культурные и литературные связи нашей современности должны быть достойно изучены, осмыслены и представлены читателю. Это — актуальность сегодняшнего дня. Все, что сделано до сих пор, как бы оно ценно ни было, не соответствует еще той великой эпохе свершений, в которой мы живем.

Необходимо также усилить работу по древнему периоду, но эта работа должна вестись опосредствованно, то есть не только по первоисточникам, но и с точки зрения переоценки и пересмотра всего того наследия, которое мы получили от дореволюционного арменоведения.

Очень важно, продолжая работу по изучению армяно-русских литературных связей с литературами народов СССР, усилить изучение взаимодействий армянской литературы с литературами зарубежными. Сегодня в порядке дня изучение международных связей армянской литературы. Это изучение определяется не только нашей борьбой за мир и уси-

лением международного культурного общения, но и теми богатейшими материалами, которыми мы располагаем.

Одной из наиболее существенных проблем в изучении литературных связей является изучение взаимодействия различных литературных процессов. Что сделано в этом направлении нашим литературоведением?

Наиболее часто процесс развития армянской литературы соотносился с процессом развития русской литературы XIX и XX века. Однако обобщающей работы в этом направлении пока еще не написано. Нет книги, в которой было бы показано соотношение в развитии стилей и жанров в армянской и русской литературе, переходы от классицизма к романтизму, критическому реализму и, наконец, реализму социалистическому; нет работ по истории армянского романа, как жанра, в его соотношении с развитием этого жанра в литературах русской, восточной и западной. Возможно, что пока постановка таких работ преждевременна, поскольку не изучен еще целый ряд частных вопросов и не накоплено достаточно фактов. Поэтому пока нам приходится довольствоваться небольшими экскурсами, относящимися к отдельным небольшим отрезкам времени.

Эти сопоставления литературных процессов в основе своей, само собой разумеется, должны быть глубоко историчными и должны исходить из ленинского понимания трех этапов освободительного движения. На сегодняшний день наибольшее внимание уделено исследователями второму этапу освободительного движения — революционно-демократическому. В трудах А. Кариняна, Г. Овнана, А. Инджикяна, Х. Саркисяна, М. Мхитаряна, С. Товмасыана, С. Сариняна ставились вопросы воздействия на армянскую литературу русской революционно-демократической литературы, значения русского критического реализма для становления и формирования критического реализма в армянской литературе.

В ряде статей нашел освещение и вопрос о взаимодействии армянской поэзии начала XX века с русской поэзией, главным образом русским символизмом (К. Григорян, Ар. Григорян, В. Мнацаканян и другие).

Широко ставились вопросы литературных связей и взаимодействий на ранних этапах формирования социалистического реализма: роль и связи Горького с армянской культурой, Маяковский и развитие армянской поэзии, армянские пролетарские поэты (А. Акопян, Ш. Кургинян) и русская революционная поэзия.

Все эти экскурсии являются ценным вкладом в изучение проблемы и в будущем послужат основой для создания обобщающих трудов.

* * *

Следующей очень важной проблемой в изучении литературных связей и взаимодействий является вопрос о связях отдельного писателя с той или иной литературой или с теми или иными литературами, восприятие писателем традиций инациональной литературы и в свою очередь воздействие его на другие литературы. Сюда же относятся и контактные связи писателей, их общение с живой общественной средой другого народа. Эта проблема является одной из наиболее разработанных армянским

советским литературоведением. Благодаря трудам Г. Овнана создан еще с начала тридцатых годов целый ряд монографий по отдельным авторам. Заслуживают упоминания такие книги, как «Горький и армянская культура», «Н. А. Некрасов и армянская поэзия», «Н. В. Гоголь и армянская литература». Книги эти новаторские для армянского литературоведения. Они легли в основу нового литературоведческого жанра — монографии, посвященной одному писателю и построенной на двух литературах. В такой монографии почти обязательными компонентами стали: переводы данного автора, воздействие его на литературу, оценка его литературно-критической мыслью, а также вопросы общекультурных контактов в области театра, живописи и музыки. Появление этих работ явилось оригинальным и ценным вкладом в советское армянское литературоведение.

Если мы обратимся к работам советских востоковедов, изучавших связи русской литературы с восточными, то увидим, что в исследованиях И. Ю. Крачковского, В. А. Гордлевского, Е. Э. Бертельса и многих других первая группа вопросов находит свое обязательное отражение — без них невозможна постановка темы. То же можно сказать и о работах Г. Овнана, которые при всей своей многогранности и широте охвата материала обязательно содержат эти три центральные проблемы.

Г. Овнаном были написаны многочисленные статьи о связях Пушкина, Гоголя, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Толстого с армянской культурой и литературой.

Автор уделяет особое внимание воздействию русской революционно-демократической литературы на развитие армянской литературы. Ему удалось показать восприятие идей Чернышевского и Добролюбова армянской общественной мыслью, роль Некрасова в развитии армянской поэзии.

Особый интерес представляет книга о Некрасове¹⁴. Большая познавательная ценность монографии заключается в том, что армянская поэзия показана как замечательная оригинальная страница в истории народа. Вслед за автором мы приходим к выводу, что именно самобытный и могучий талант Патканяна, Туманяна, Исаакяна способствовал чуткому восприятию поэтических богатств других народов и в особенности русского народа. В своих выводах Г. Овнан особо подчеркивает, что поэзия Некрасова была наиболее сродни угнетенным народам, народам, которые изыскивали пути к своему политическому и национальному освобождению.

Книга «Горький и армянская культура»¹⁵ анализирует новый социалистический этап в развитии культурных связей и взаимодействий. В исследовании Г. Овнана раскрывается одна из блестящих страниц в деятельности основоположника социалистического реализма — борьба за

¹⁴ Փ. Հովնանի, Ն. Ա. Նեկրասովի և հայ պոեզիան (Г. Овнан, Н. А. Некрасов и армянская поэзия). Ереван, 1956.

¹⁵ Փ. Հովնանի, Մ. Գորկին և հայ գործարարը (Г. Овнан, Максим Горький и армянская культура), Ереван, 1951.

дружбу, взаимопонимание и сотрудничество народов. Автор освещает роль Горького в развитии армянской литературы. Особое внимание уделяет он связям Горького с передовыми деятелями армянской культуры.

Труды Г. Овнана ввели впервые в научный обиход очень значительный фактический материал по литературным связям и взаимодействиям армянской литературы. В этих трудах много ценных обобщений и наблюдений.

Несомненной заслугой армянского советского литературоведения является то, что монографическое изучение авторов велось двусторонне, с позиций двух литератур: русской и армянской. В результате мы имеем значительное число работ, посвященных, с одной стороны, связям русских писателей с армянской литературой, с другой стороны — связям армянских писателей с русской литературой и культурой.

Среди многочисленных работ, посвященных связям армянских писателей с русской культурой и литературой, необходимо отметить исследование В. Партизунн, Гр. Мурадяна, Нвард Туманян, А. Е. Маркарян и других¹⁶. В этих работах освещаются связи с русской культурой и литературой Хачатура Абовяна, Рафаэла Патканяна, Ов. Туманяна, Ал. Ширванзаде и других армянских писателей.

Связям Ов. Туманяна с русской литературой посвящена книга Нвард Туманян «Ованес Туманян и русская литература»¹⁷. Монография Нвард Туманян явилась результатом многолетнего и вдумчивого труда по изучению наследия Ов. Туманяна. В книге поднимается очень важный и принципиальный вопрос о той роли, которую сыграли передовые деятели русской литературы и культуры в формировании мировоззрения Туманяна. Детально рассматриваются взгляды Туманяна на дружбу армянского и русского народов. Туманян был всегда одним из горячих сторонников русской ориентации. Он писал: «...если мы в течение наших многовековых страданий видели какую-нибудь пользу и помощь, это было только со стороны России».

В монографии рассматриваются литературные традиции, на которых столь пышным цветом распустилась поэзия Туманяна. Нвард Туманян не берет изолированно какую-либо литературу, а показывает общие истоки творчества Туманяна и прежде всего его национальные корни. Она утверждает, что его творчество развилось, с одной стороны, под благотворным влиянием устного творчества армянского народа и писателей-демократов (Абовяна, Налбандяна, Агаяна), с другой — русской передовой литературы, в особенности под влиянием Пушкина, Лермонтова, Некрасова, особо отмечает значение Белинского для формирования эстетических воззрений Туманяна.

¹⁶ Վ. Պարտիզունի, Արսիւնը և Ռուսաստանը «Արսիւն» գրքում (В. Партизунн, Абовян и Россия. В книге «Хачатур Абовян»). Ереван, 1952, стр. 89—22; Հր. Մուրադյան, Արսիւնը և Ռուսաստանը (Г. Мурадян, Абовян и Россия), Научные труды Ереванского педагогического института, т. I, Ереван, 1949, стр. 180—197.

¹⁷ Ն. Ռուսանյան, Հովհաննես Թումանյանը և ռուս գրականութիւնը (Н. Туманян, Ованес Туманян и русская литература), Ереван, 1956.

Автор подробно рассказывает о переводах Туманяна из русской литературы, о его исключительной любви к Пушкину и Лермонтову. Приводятся интересные высказывания Туманяна о корифеях русской литературы, в частности, его оценка Пушкина. «Русский народ — великий народ, молодой, здоровый, народ-исполин, — говорил Туманян. Он создал богатую и великолепную литературу и, в этой литературе, гиганта-Пушкина». Очень интересным наблюдением Нвард Туманян является установление того факта, что Пушкин и Лермонтов сыграли значительную роль в создании Туманяном жанра реалистической поэмы в армянской литературе.

В книге много места уделено и личным связям Туманяна с представителями русской литературы, рассказывается о его дружбе с В. Г. Короленко, В. Я. Брюсовым, С. М. Городецким и многими другими. Большой интерес представляет раздел работы, посвященный взглядам Туманяна на русский эпос и памятники древнерусской литературы, в частности «Слово о полку Игореве».

В дальнейшем изучении данной проблемы связей отдельных писателей с теми или иными литературами хотелось бы высказать одно пожелание. Поскольку связи русских писателей с армянской культурой и литературой разработаны более детально и исчерпывающе, то в последующей работе необходимо обратить больше внимания на изучение связей армянских писателей с русской культурой и литературой, тем более, что здесь работы непочатый край и исключительное богатство фактического материала.

* * *

В изучении литературных связей и отношений очень существенное место занимают вопросы литературной критики. Как оценивает литературная критика данного народа литературу и культуру другого, является всегда очень ярким выражением восприятия общественной мыслью той или иной инациональной литературы. Поэтому естественно, что вопросы оценки армянской критикой русской литературы и культуры не могли не привлечь внимания исследователей.

Оценке русской литературы армянской критической мыслью посвящена работа Р. О. Оганнисяна, опубликованная на армянском и русском языках¹⁸.

Труд Р. О. Оганнисяна построен на многочисленных материалах армянской периодики. Он показывает неослабевающий интерес к русской культуре и литературе со стороны армянской прессы. Автор не ограничивается статьями и рецензиями, но и изучает вопрос переводов русской литературы на армянский язык, рассматривая сам факт перевода как

¹⁸ Ռ. Օգաննիսյանի «Ռուս գրականությանը յուրեր հայ հասարակական մտքի գնահատմամբ» (Р. Оганнисян, Русская литература в оценке армянской общественной мысли). Ереван, 1949; Р. Оганнисян, Из истории оценки русской литературы армянской общественной мыслью, Ереван, 1952.

оценку того или иного писателя, того или иного произведения со стороны армянской общественной жизни.

Работа Р. Оганнисяна, обладающая неоспоримыми достоинствами, сыграла положительную роль в изучении армяно-русских литературных связей, в освещении вопросов журналистики и армянской литературной критики.

Несомненно очень отрядным явлением было то, что армянским советским литературоведением уделялось пристальное внимание оценке русской литературы и культуры со стороны армянской большевистской критики и публицистики. Это относится как к общим работам по истории армянской большевистской печати (Х. Барсегян), так и к специальным (Арт. Каринян, В. Аветисян, А. Воскерчян и др.).

* * *

В XIX веке западное арменоведение, в особенности французское и немецкое, уделяло очень много внимания армянской литературе в целом и вопросам связей ее с западными литературами. Вопросами армяно-европейских литературных связей занимались и армянские литературоведы, проживавшие во Франции, Италии и Австрии. Все эти труды, насыщенные интересным и подчас важным фактическим материалом, были очень далеки от подлинно научной постановки вопросов и не могли решить задачи раскрытия всего комплекса очень сложных и трудных вопросов взаимоотношений армянской литературы с западными.

Советское армянское литературоведение накопило ценный фактический материал, в котором показано восприятие западноевропейской литературы армянской общественной мыслью, собраны ценные высказывания писателей, культурных и общественных деятелей об Армении и ее литературе.

В армяно-европейских литературных отношениях много тем, заслуживающих пристального внимания литературоведов и историков культуры. К таким темам относятся, например, связи Байрона с армянской культурой. Имеющиеся публикации по этому вопросу далеко не исчерпывают всех источников, а между тем один из величайших поэтов мира не только изучал армянский язык, но и писал об армянах: «...Какова бы ни была судьба армян,— а она была печальна,— что бы ни ожидало их в будущем, их страна должна навсегда остаться одною из самых интересных на всем земном шаре!» Хорошо, конечно, что вышла книга Х. Даштенца¹⁹, но тем не менее мы все же остаемся в долгу перед памятью мятежного борца и чудесного мастера мировой поэзии.

С каким вниманием и какой теплотой относились и относятся к Армении и ее культуре многие французские писатели: Анатоль Франс, Ромен

¹⁹ *Մ. Գալստեան, Բայրոնը և հայերը* (Х. Даштенц. Байрон и армяне). Ереван, 1959.

Роллан, Анри Барбюс, Луи Арагон... Анатолий Франс говорил об армянах: «Мы должны признать, что этот народ — умный и храбрый...».

Надо надеяться, что армяно-французские литературные связи вскоре привлекут более пристальное внимание исследователей и будут созданы монографические работы и в этом направлении.

Новым достижением в изучении армяно-немецких отношений является монография А. Бабаяна «Шиллер в армянской литературе и театре»²⁰. Она открывает целый мир в истории культурных и литературных отношений двух народов и представляет несомненно очень большой интерес для шиллероведения.

Автор уделяет специальное внимание той роли, которую сыграло творчество Шиллера в художественном развитии Абовяна, останавливается на восприятии Шиллера Назаряном и Налбандяном. В монографии детально рассматривается вопрос об отношении к Шиллеру армянской критики и публицистики. Специальная глава посвящена оценкам Шиллера армянской большевистской печатью.

Большой заслугой А. Бабаяна является то, что он особо выделил драму «Вильгельм Телль» и проследил историю ее восприятия и оценки армянской общественной мыслью. Эта драма пользовалась в XIX веке исключительной популярностью. Автор показывает, что это было не случайно; свободолюбивые идеи Вильгельма Телля были созвучны национально-освободительному движению армян, боровшихся с турецким игмом.

С особой скрупулезностью и добросовестностью А. Бабаян анализирует многочисленные переводы произведений Шиллера, напечатанные в периодической прессе и отдельными изданиями. Особенно интересна глава, посвященная драматургии Шиллера.

Отрадно, что эта книга явилась прецедентом для укрепления дружеских связей с литературоведами ГДР и Польши. А. Бабаяном были получены ценные материалы, присланные этими литературоведами, о творчестве Шиллера и его окружении. В работе выступает из мрака прошлого целый ряд незаслуженно забытых деятелей. Автору удалось воскресить их для истории нашей культуры и показать их значение для развития армянской литературы и ее международных связей. Монография представляет глубокое и многогранное исследование, появление которого включает в научный обиход целый ряд новых выводов, фактов и документов. Эта книга является новым достижением советского литературоведения в изучении международных литературных и театральных связей.

Однако имеющиеся результаты в области изучения международных связей армянской литературы совершенно недостаточны. Первоочередной задачей нашего литературоведения является широкая постановка вопросов и углубленное изучение имеющихся богатейших фактических материалов.

²⁰ Ա. Բաբայան, Շիլլերը հայ գրականության մեջ և թատրոնում (А. Бабаян. Шиллер в армянской литературе и театре), Ереван, 1959.

* * *

В вопросах литературных связей исключительное значение имеют переводы, являющиеся их первоосновой. Именно перевод является тем обязательным посредником, который делает доступной литературу одного народа для другого. Армянская культура обладает многовековыми традициями переводческого искусства. В свое время авторами переводов были крупнейшие писатели и историки древности.

В XIX столетии переводчиками и активными пропагандистами мировой литературы были крупнейшие армянские писатели. Хачатур Абовян, приветствуя русских людей, выразил чаяния и надежды армянского народа: «Да будет благословен тот час,— писал он,— когда русские благословенной своей стопой вступили на нашу светлую землю и развеяли проклятый злобный дух кизилбашей». Великий просветитель и демократ с любовью говорил о русском языке и русской литературе.

Он был прекрасным знатоком современной ему литературы и высоко ценил ее. Так, он писал, например, о Шиллере: «Само собою разумеется, что с самого начала ни один иностранный писатель меня так не очаровал, ни один не оказал на меня столь глубокого и неизгладимого влияния, как Шиллер. И если существует кто-либо, кто в моей будущей жизни будет хранителем моей души и моим наставником, то это должен быть его высокий дух».

В литературной деятельности Абовяна значительное место уделено переводам. Он переводил Гомера, Гете, Шиллера, Карамзина, популяризируя их произведения среди армянских читателей.

Очень широк был диапазон мировой литературы у Микаэла Налбандяна. На страницах его сочинений мы встречаем Гомера, Плутарха, Данте, Вольтера, Руссо, Байрона, Пушкина, Лермонтова и многие другие имена. Большую ценность представляют высказывания Налбандяна о деятелях разных времен и народов. Так, он писал: «Издавна научившись уважать и почитать гений и разум, мы не страшимся имен ни Руссо, ни Вольтера. Да, мы даже обязаны величать и уважать гений и разум, те божественные горны, из которых впервые вылетели искры свободы.

Да, мы умеем уважать не только Оуэна, Прудона, Фурье и Фохта, но и Шиллера, Гете, Фихте, Канта и Гегеля — этих бессмертных друзей угнетенного человечества...»²¹.

Вместе с тем Налбандян был активным переводчиком русской и западноевропейской литературы на армянский язык. Он переводил Пушкина, Лермонтова, Беранже, Эжена Сю и многих других.

Действительно, трудно назвать крупное имя в армянской литературе XIX века, писателя, для которого существенной частью творческой работы не являлись бы переводы из мировой литературы. Сошлемся хотя бы на Р. Патканяна, Раффи, Отяна, Арпиаряна, Мамуряна, Туманяна, Ов. Ованнисяна, Ал. Цатуряна и других.

²¹ М. Налбандян, Избранные философские и общественно-политические произведения, М., 1954, стр. 364.

Наряду с писателями прошлого века работала целая плеяда замечательных профессиональных переводчиков, которые потратили немало сил и труда для того, чтобы сделать достоянием армянского народа лучшие образцы мировой литературы. Нельзя не вспомнить таких мастеров перевода, как М. Садатян, Г. Бархударян, Ов. Масеян и других скромных тружеников, которые совершали большое культурное дело в художественном общении народов.

Переводы занимали большое место и в трудах крупнейших арменоведов, много внимания уделяли переводам из древнеармянской литературы К. Патканов, Н. Марр и другие.

Советская армянская литература сохранила хорошую традицию, согласно которой крупнейшие поэты и писатели одновременно были и переводчиками. Продолжая дело, начатое еще Абовяном и столь успешно продолженное всеми корифеями армянской литературы XIX века, армянские советские писатели являются одновременно и очень ценными переводчиками классической и современной литературы других народов на армянский язык. В этом отношении очень большая работа была проделана Е. Чаренцем, Ст. Зоряном, Д. Демирчяном, Н. Заряном, Г. Саряном, С. Капутикян, С. Вауни и многими другими. В Советской Армении выросли очень ценные кадры высококвалифицированных профессиональных переводчиков: А. Тадеосян, В. Микаэлян, Я. Хачатрянц, А. Арутюнян, А. Вартапетян, С. Паязат и многие другие. Они выполняют большое и ответственное дело государственной важности.

Событием большого культурного значения является издание на армянском языке собраний сочинений русских и зарубежных писателей. Такими собраниями являются, например, издание произведений Лермонтова в 3-х томах, Гоголя в 6-и томах, Тургенева в 5-и томах, Л. Н. Толстого в 10-и томах, Салтыкова-Щедрина в 3-х томах, Шекспира в 3-х томах, Бальзака в 10-и томах, Ромен Роллана в 5-и томах и другие. Очень важен выпуск ряда однотомников: сочинений Беллинского, Островского, Шиллера и других. Очень широко представлена русская советская литература. Особо нужно отметить собрание сочинений Горького в 10-и томах и избранные сочинения Маяковского. Переведены все ведущие авторы современной русской литературы (М. Шолохов, К. Федин, Л. Леонов, И. Эренбург, Н. Тихонов и многие другие). Широко переводятся и издаются переводы из литератур других братских народов — украинского, грузинского, азербайджанского...

Таким образом, в области переводческой практики проделана в республике огромная работа исключительного значения. Сегодня на армянский язык переведены все сочинения классиков марксизма и лучшие произведения мировой классической и современной литературы.

Однако, наряду с такими культурными богатствами, в вопросах теоретических, именно теории и истории перевода, мы необычайно отстаем. У нас до сих пор нет библиографии переводной литературы, нет исследований, в которых нашла бы свое отражение поучительная история этой

литературы, не собраны материалы, по которым можно было бы восстановить биографии и труды заслуженных переводчиков, не говоря уже о том, что от многих не осталось иных следов, кроме фамилии, обозначенной под текстом перевода. У нас нет, наконец, трудов, посвященных филологическому анализу переводов.

Необходимо привлечь к этой тематике внимание наших филологов и текстологов, которые многое обязаны сделать в этой области.

* * *

За последние годы изучение вопросов связей и взаимодействий вышло далеко за пределы связей литературных и появились многочисленные и очень ценные работы по общекультурным вопросам, вопросам театра, живописи и архитектуры.

В области культурных связей и взаимодействий много интересного и полезного сделано А. М. Аршаруни. Его книга «Московский университет и армянская передовая интеллигенция»²² — очень ценный и нужный труд, раскрывающий роль и значение Московского университета в жизни и культуре армянского народа.

Большая работа ведется в области изучения связей и взаимодействий армянской драматургии и театра. В исследованиях Р. Заряна выдвинуто много принципиальных вопросов, имеющих актуальное значение: борьба за русскую драматургию в армянском театре, развитие реалистических традиций, обогащение армянского репертуара классиками русской драматургии. Эти вопросы находят успешное разрешение в книгах Р. Заряна²³. Вопросам армяно-русских театральных связей посвящены труды В. Вартамяна, Сабира Ризаева и других специалистов. В них удачно раскрывается роль Горького на армянской сцене, Чехова и других русских драматургов.

Однако хотелось бы выразить пожелание о расширении тематики этих исследований в области классики западноевропейской драматургии на армянской сцене. Необходимо усилить изучение постановок драматургов братских советских народов в армянском театре. Расширение проблематики будет несомненно очень полезным для обобщающей истории армянского театра и даст возможность показать этот театр в его связях и взаимодействиях с другими театрами и драматургами мира.

О широте, с которой ведется в республике изучение культурных связей, свидетельствуют монографии по вопросам живописи и архитектуры. Исследования М. С. Саргсяна посвящены связям армянского и рус-

²² Ա. Արշարունի, Մոսկվայի համալսարանն ու հայ առաջին ինտելիգենտան (А. Аршаруни. Московский университет и армянская передовая интеллигенция), Ереван, 1955.

²³ Ռ. Զարյան, Պայքար ռեալիզմի համար հայ թատրոնում (Р. Зарян, Борьба за реализм в армянском театре), Ереван, 1953; Ռ. Զարյան, Դաշարն ու զրամատերգիայի համար հայ թատրոնում (Р. Зарян, Борьба за русскую драматургию в армянском театре), Ереван, 1954.

ского изобразительных искусств²⁴, а исследование О. Х. Халпахчяна — вопросам архитектуры²⁵.

В заключение следует остановиться на одной проблеме, имеющей принципиально важное значение в дальнейшем изучении литературных связей и взаимодействий. Это — проблема традиций и новаторства в армянском советском литературоведении. Выше мы пытались показать, как велико наше литературное наследие, и сколь значительно число предшественников, занимавшихся вопросами связей и отношений армянской культуры и литературы. Закономерно возникает вопрос, какую роль должно сыграть это наследие в развитии данного научного направления?

Очевидно, что в восприятии литературоведческих традиций существует один очень важный и принципиальный рубеж. Этот рубеж предопределен различием идейных и философских посылок тех, кто занимался историей международных литературных отношений.

Домарксистское литературоведение неизбежно основывалось на идеалистических, вульгарно-материалистических системах, либо базировалось на позитивизме, что обязывает нас и в области арменоведения этого периода ориентироваться в основном на использование только того огромного фактического материала, который был накоплен предшествующими поколениями. Живые и непосредственные традиции, с которыми мы прямо связаны и которые мы развиваем, это традиции марксистского литературоведения, блестящие образцы которого мы находим в трудах Шаумяна, Спандаряна, Мравяна, Кариняна и других критиков и публицистов.

Вдохновленные ленинскими идеями, армянские публицисты-большевики неоднократно высказывались о необходимости культурного общения народов. Особенно много в этом отношении было сделано Ст. Шаумяном. Шаумян исходил из ленинского понимания национального вопроса, он требовал серьезного исторического анализа международных отношений. Говоря о взаимоотношениях Армении с другими государствами, он подчеркивал необходимость соблюдения принципа историзма и вдумчивого анализа тех противоречивых условий, в которые была поставлена Армения и ее культура. Рецензируя «Очерки по армянской истории» В. Папазяна, М. Аракеляна и М. Газаряна, Шаумян разоблачает научную несостоятельность этих авторов, показывает их неумение вскрывать историческую причинность явлений и детскую беспомощность в осмыслении основных закономерностей. С возмущением писал Шаумян о наивности и примитивности, с которой авторы излагали историю армяно-персидских отношений. Он писал: «Нет никакой попытки объяснить этот вопрос, непосредственно затрагивавший отношения двух соседних государств в течение по

²⁴ Մ. Ս. Սարգսյան, Հայկական և ռուսական կերպարվեստի կապերը (М. С. Саргсян. Связи армянского и русского изобразительных искусств в XIX—XX вв.), Ереван, 1953.

²⁵ О. Х. Халпахчян, Армяно-русские культурные отношения и их отражение в архитектуре, Ереван, 1957.

меньшей мере двадцати лет и определявший будущее Армении»²⁶. Очень поучителен для нас и отзыв Шаумяна о статье П. Макинцяна, предпосланной сборнику армянской литературы.

Сам Шаумян являл всегда пример высокой идейности и принципиальности в рассмотрении литератур и культур других народов. С какой любовью писал он о Толстом, Чехове, Вересаеве. С каким жаром выступал он в защиту Горького. Как высоко ценил он традиции русской революционной демократии и с каким уважением высказывался о Белинском.

Ближайший соратник Шаумяна С. Спандарян, развивая ленинские принципы дружбы народов, призывал к сближению и культурному общению народов. Он утверждал: «Что нашей интеллигенции всех национальностей необходимо лучше ознакомиться с жизнью других наций, с их культурой, историей, литературой — в этом нет сомнений»²⁷.

Спандарян очень остро и правильно реагировал на современные ему литературные явления. Высказывания его по вопросам литературы так же, как и высказывания Шаумяна, широко известны, но тем не менее считаю необходимым отметить его статью «Суд над Нехлюдовым». Когда в 1899 году вышел из печати роман Л. Н. Толстого «Воскресенье», в русской общественной мысли началась оживленная полемика вокруг романа. Особенно были задеты произведением Толстого судебные деятели. Они отозвались целым рядом антитолстовских брошюр и выступлений.

Роману «Воскресение» был посвящен целый ряд заседаний в различных юридических обществах (в Харькове, Екатеринославе и других местах). Спандарян очень остроумно высмеял Тифлисскую корпорацию адвокатов, которая в полном единодушии со своими коллегами из других городов устроила суд над Нехлюдовым. Он пишет: «Это был «петушиный бой» на потеху публике. Бедность мысли, отсутствие мировоззрения, нищета в литературном отношении — вот итог чествования Л. Н. Толстого местной адвокатурой»²⁸. Так всегда стоял Спандарян на страже интересов русской литературы.

Много ценного и принципиально важного было высказано о дружбе народов и культурных связях в дореволюционной большевистской печати А. Кариняном. Его плодотворная работа продолжается и в Советской Армении. Он пишет о связях русских и армянских революционных демократов, много занимается вопросами советской литературы. Это хорошее развитие большевистской традиции — жить всегда дыханием современности.

Специального упоминания заслуживает его статья: «Значение русской литературы для советской армянской литературы»²⁹. Во-первых, са-

²⁶ С. Шаумян, Литературно-критические статьи, М., 1952, стр. 51.

²⁷ С. Спандарян, Статьи, письма, документы (сборник), 1940, стр. 207.

²⁸ Там же, стр. 236.

²⁹ Ա. Կարինյան, Ռուս գրականության նշանակությունը սովետական գրականության համար (А Каринян, Значение русской литературы для советской армянской литературы), сборник «Սովետական գրականության պրոբլեմները» («Проблемы советской литературы»), Ереван, 1948.

ма постановка вопроса отличается исключительной широтой. Речь идет о восприятии большой культуры, замечательной литературы, и А. Каринян утверждает: «Мастера великой русской литературы становятся для советских армянских писателей и учителями и любимыми соратниками»³⁰.

Очень ярко и убедительно показан в статье процесс обогащения армянской советской литературы, процесс восприятия богатейшего литературного наследия русского народа.

Таковы те живые традиции, которыми живет сегодня армянское советское литературоведение в вопросах изучения культурных и литературных связей и взаимоотношений. Эти традиции переходят в новое качество новаторства в трудах целого поколения исследователей.

В чем заключаются характерные черты этого новаторства? Прежде всего в единстве идейной целеустремленности. В том, что изучение культурных отношений не носит схоластический характер, а направлено на взаимопознание, взаимобогащение и дружбу народов. Чем лучше будут знать народы друг друга, тем более сплоченно и дружно будут вести они совместную борьбу за коммунизм.

Новаторство литературоведения заключается в его нерушимой и тесной связи с жизнью, с социалистической действительностью. Независимо от изучаемого периода, древность ли это, средние века или современность — литературоведы, подобно золотонскателям, ведут разведку и в прошлом, как и в настоящем, извлекают все то, что должно служить примером любви и взаимопонимания народов. Сегодня для нас одинаково актуально звучат идеи Руставели о побратимстве и интернационализм Чаренца и Джабарлы.

Новые черты нашего литературоведения заключаются и в том, что оно развивается не изолированно, а в дружеской семье братских народов Советского Союза. В этом отношении исключительна роль Москвы не только как идейно направляющего начала, но и как места встреч наших народов, места, понимаемого в условном смысле — и печати, и подготовки кадров, и общения на съездах и дискуссиях. Нам кажется неверным утверждение в только что появившейся статье В. Пискунова о том, что сравнительное изучение литератур является главным образом делом энтузиастов-одиночек. Он прямо так и пишет: «Однако усилий энтузиастов-одиночек явно недостаточно, чтобы столкнуть с якоря общих фраз большую и важную отрасль науки»³¹. Говорить так — это значит не видеть происходящего, не знать современности, того большого движения, которое развивается в литературоведении всех народов нашей страны. Было бы лучше вместо таких голословных утверждений подвести некоторые итоги этому движению и сказать веское слово о перспективах его развития.

А между тем, как много уже сделано в этом осмыслении культур и литератур братских народов. Как убедительно и ярко звучат слова об ар-

³⁰ А. Каринян, указ. соч., стр. 203.

³¹ В. Пискунов, О национальном стиле в литературе, «Вопросы литературы» 1960, № 4, стр. 81—82.

мянской литературе и А. Толстого, и М. Шолохова и Тихонова, П. Тычины и М. Рыльского, Г. Леонидзе и Гришашвили, Сулеймана Рустама и других. Может никто так хорошо и ярко не сказал о взаимодействии армянской культуры с иноземными цивилизациями, как Алексей Толстой. Напомним его слова, сказанные об армянском эпосе. Он писал: «Огромную историю прожил армянский народ, тысячелетия борясь за свою независимость, за свою родную землю, увенчанную снежным Араратом. Древние цивилизации — Хеттского царства, Ассиро-Вавилонии, Ирана, Греции и Рима, среднеазиатских царств, скифы, гунны, аланы и, начиная с VII века, арабы, затем турки — соприкасались с армянским народом, и соприкосновение это всегда начиналось либо кончалось звоном мечей, борьбой за независимость.

Воинственный дух народа, следы этой борьбы за независимость отражались в народном творчестве, обогащались цивилизациями, с которыми соприкасалась в борьбе Армения»³².

Нельзя не отметить, что сейчас для изучения взаимодействий и взаимосвязей советских литератур и взаимосвязей этих литератур с литературами народов мира создана исключительно благоприятная почва — это могучая переводная литература. И дело, конечно, не в том, что, как думают некоторые, это освобождает ученых от изучения языков, а в том, что изменяется сам предмет нашей науки — ведь переведенное произведение становится неотъемлемой частью общественной мысли данного народа, следовательно, его восприятие должно быть рассмотрено наряду с восприятием оригинальных произведений.

Исключительно много сделано в области переводов братских литератур на русский язык. Нельзя не отметить благородную работу русских советских поэтов и прозаиков по переводу армянской литературы: Э. Багрицкого, П. Антокольского, А. Безыменского, М. Светлова, С. Шервинского, В. Державина, В. Звягинцевой, Вс. Рождественского и многих других. По создавшейся традиции, мы, обычно говоря о переводах армянской литературы на русский язык, львиную долю внимания уделяем: Брюсову, Блоку, Городецкому. Однако несколько не умаляя их значения, пора же, наконец, сказать во весь голос о целом поколении замечательных русских поэтов, наших современников, которые с неменьшим энтузиазмом популяризируют армянскую литературу уже не только среди русских читателей, а среди тех многомиллионных читателей разных национальностей, которые владеют русским языком.

За истекшие сорок лет Советская Армения добилась исключительных успехов во всех областях экономической и культурной жизни. Значительных результатов достигло и советское армянское литературоведение, в частности, в области изучения связей и взаимодействий армянской литературы. Эти успехи безусловно радуют нас и вселяют уверенность в дальнейших перспективах нашей работы.

³² А. Толстой. О литературе, М., 1956, стр. 343

С точки зрения этих перспектив очень важно правильно наметить круг первоочередных проблем, которыми должны заниматься специалисты данной области. Это прежде всего проблемы, освещающие вопросы связей и взаимоотношений советской армянской литературы; это проблемы, разрабатывающие вопросы международных связей армянской литературы; это в конечном итоге создание истории армянской литературы с учетом всех ее многонациональных связей и взаимодействий. Нет сомнения, что осуществление поставленных задач явится достойным вкладом в сокровищницу культуры нашей многонациональной родины, послужит делу культурного общения народов, укреплению дружбы народов в их великой борьбе за мир.